

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РПЦ СРЕДИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ В 1905—1917 гг.

Я. С. Андрусенко, Н. А. Антипин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье описано изменение политики государства и РПЦ по отношению к Старообрядческой церкви вследствие указа «Об укреплении начал веротерпимости», а также последствия этого указа, как для РПЦ, так и для русского старообрядчества. Описаны условия и методы миссионерской деятельности РПЦ, представлен административный аппарат православных миссионеров в Оренбургской епархии. Хронологические рамки статьи обусловлены изданием указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г., в качестве верхней границы выделен созыв V миссионерского съезда в июле — августе 1917 г. В данной статье произведена попытка осветить эволюцию миссионерской деятельности РПЦ, описав ее методы в 1905—1917 гг., подвести итоги развития миссионерской деятельности по отношению к старообрядчеству в России. Произведена попытка охарактеризовать реакцию Старообрядческой церкви на изменение политики государства и Русской православной церкви по отношению к религии в указанный период на основе материалов «Оренбургских епархиальных ведомостей».

Ключевые слова: Русская православная церковь, религия, старообрядчество, миссионерская деятельность, Оренбургская епархия.

Миссионерская деятельность занимает важное место в истории Русской православной церкви. В последние годы эта тема нашла отражение в работах А. Д. Камзиной, С. Н. Федорова, Е. М. Есиковой, А. В. Пыжикова [7, 8, 13, 17]. В них раскрыты: периодизация миссионерской деятельности РПЦ в среде старообрядчества, причины неудач миссионеров, принципы работы миссии РПЦ в отношении старообрядческих скитов на Южном Урале и многие другие аспекты. Однако до сих пор прицельно не исследовался процесс эволюции миссионерской деятельности РПЦ в 1905—1917 гг. на Южном Урале.

В 1905 г. в условиях Первой русской революции правительство Николая II вынуждено было пойти на проведение демократических преобразований, которые предполагали ослабление контроля государства над общественной жизнью. Необходимо было решить и давний «старообрядческий вопрос» [4, с. 111]. Правительство было заинтересовано в снятии оппозиционности многомиллионной старообрядческой массы и в финансовой поддержке промышленного капитала старообрядцев-предпринимателей.

Поэтому Николаем II был подписан 17 апреля 1905 г. указ «Об укреплении начал веротерпимости». Цель его заключалась в уравнивании в правах старообрядцев с представителями иных религий. Вводилась свобода вероисповедания и право свободного выбора религии, а также было произведено разграничение между различными религиозными группами: старообрядцами, сектантами и представителями других вероисповеданий. Позволялось переходить из одного вероучения в другое любому человеку после наступления совершеннолетия без угрозы наказания. После подписания этого указа понятие «раскольник» было заменено словом «старообрядец». Староверам не запрещалось исповедовать свойственное им вероучение, издавать литературу,

строить храмы, властями открыты все старообрядческие молельные дома [14, с. 258—262]. Политика государства по отношению к старообрядчеству смягчилась. Исключением оставался запрет на возведение старообрядческих скитов, что вплоть до Первой русской революции считалось незаконным, являлось уголовным преступлением и наказывалось штрафом в размере 300 рублей [16, с. 104—105].

Спустя полтора года, 17 октября 1906 г. вышел указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий». Указ регламентировал понятие «старообрядческая община», процедуру регистрации общины, внутреннее функционирование, статус наставников и духовных лиц. В результате этого, старообрядчество получило официальный статус религиозного учения, что позволило им пользоваться правом собственной миссионерской деятельности [16, с. 178]. Религиозно-общественная жизнь старообрядчества вышла из подполья и получила легальную основу.

Русская православная церковь дала свой ответ на сложившееся новое положение старообрядчества после указа 1906 г. Ответ предопределил следующее положение дел. В 1908 г. «Предсоборное присутствие» и «Особое совещание» при Синоде Русской православной церкви издал «Правила об устройстве внутренней миссии Православной Русской Церкви». Началась более осторожная миссионерская деятельность РПЦ на трех уровнях: народно-приходском, пастырском уровне и специальной миссии.

Все три направления миссионерской деятельности РПЦ после 1908 г. подчинялись епархиальным миссионерским советам, которые подчинялись законодательным актам 1905 и 1906 гг. [8]. Старообрядчество в своем праве на миссионерскую деятельность встало на одном уровне с РПЦ, чем

и воспользовались: старообрядцы получили право проводить собеседования.

Подготовкой миссионеров Русской православной церкви в Оренбургской епархии занималась местная духовная семинария. В 1911 г. состоялись первые «съезд-курсы» под руководством епархиального миссионера Дмитрия Александрова. В том же году в Челябинске организованы курсы для ревнителей православия из мирян. На этих курсах в течение месяца обучающиеся знакомились с историей раскола и методами его обличения. Теоретические знания совмещали с практической деятельностью. Ежегодно на содержание миссионерских учреждений расходовалась немалая сумма — от 10 000 до 13 000 рублей, а в годы Первой мировой войны эти расходы возросли.

Староверы охотнее, чем прежде, стали посещать собеседования с православными миссионерами для того, чтобы отстоять собственную точку зрения, не опасаясь преследований за свои религиозные убеждения, а миссионеры РПЦ все еще питали надежду на воссоединение раскола. Но воссоединению не суждено было сбыться. Более того, к 1908—1910 гг. количество старообрядцев увеличилось. Об этом мы можем судить, ссылаясь на сообщение епархиального архиерея оренбургскому губернатору: «Со времени указа о веротерпимости, раскол, получив свободу, очень заметно стал увеличиваться, в особенности австрийцы. Построив много церквей и свободно отправляя в них богослужения, австрийцы много привлекают последователей не только из других толков, но и православных» [9].

Из сообщения епархиального миссионера мы можем сделать вывод, что в этот период происходило открытие официальных организаций старообрядческого толка. Вместе с тем, существовали и церковно-административные органы, принадлежавшие Русской православной церкви по борьбе со старообрядчеством. Им являлся «Оренбургский противораскольнический комитет», который после 1910 г. стал называться «Оренбургский епархиальный миссионерский совет». Он сосредоточил в себе все дела по старообрядческому вопросу в епархии.

Распространение старообрядчества и сектантских вероучений требовало особых подходов к контакту с этими группами. Для этого в 1908 г. в Оренбургской епархии действовало два епархиальных миссионера и четыре миссионерских сотрудника. Должность первого епархиального миссионера занимал священник Дмитрий Александров, он специализировался на противодействии старообрядчеству. Второй епархиальный миссионер — Василий Смелов занимался борьбой с сектанством. В 1914 г. оренбургская миссия состояла из одного главного миссионера и пяти уездных. На должности главного был священник Дмитрий Александров. Должность уездных миссионеров занимали священники В. Горохов, П. Самохин, Н. Чертыковцев, Ф. Павленко, В. Демидов. Главный миссионер Дмитрий Александров в том же году постригся в монашество под именем Серафим и возглавил кафедру второго викария Оренбургской епархии, епископа Кустанайского. Его обязанности сконцентрировались на руководстве местной миссии. Как сказано выше,

миссионерская деятельность включала проповеди, публичные и частные беседы по вопросам веры. Проводилось распространение листовок и брошюр полемического характера, контакт со старообрядцами происходил как через бытовые отношения, что вызывало доверие местного населения и делало миссию более эффективной, так и через публичные формы деятельности, т. е. диспут, полемика [2, с. 94—97].

Публичные формы миссионерства включали в себя элементы проповеди и живой беседы по вопросам веры. «Миссионерская деятельность проходила в форме общения с целью переубеждения собеседника. Во время публичного диспута миссионер старался обличениями подорвать авторитет старообрядческого наставника, тем самым воздействовать на рядовых староверов. Аналогичное переубеждение собеседника происходило и со стороны старообрядцев на примере собеседования, которое состоялось с 27 по 30 января 1908 г. в регентской школе [3, с. 6]. Собеседования длились по 6—7 часов в день с небольшими перерывами. На них затрагивались вопросы: о клятвах московских соборов 1656—1667 гг., о причинах отделения старообрядческих предков от Никона, о Белокриницкой иерархии, о невозможности спасения души без Святой Церкви», — пишет С. Н. Федоров [2, с. 94]. Так, 27 декабря 1911 — 3 января 1912 г. в станице Сакмарской епархиальный миссионер Дмитрий Александров провел несколько бесед с начетником австрийского толка Д. С. Варакиным. Поводом для состоявшейся встречи послужило волнение среди староверов часовенного согласия. Дело в том, что иерей австрийского толка проводил пропаганду среди часовенных староверов в пользу Белокриницкого священства.

Первая беседа с начетником Д. С. Варакиным состоялась 27 декабря 1911 г. На собеседовании затронули тему вечности Христовой Церкви, священства как обязательного института. Православные миссионеры утверждали, что, если церковь не имеет священства, то не спасительна. Староверы, соответственно, утверждали обратное.

Вторая беседа состоялась о том, что сохранила ли господствующая Церковь заветы и предания древней дониконианской церкви. Обсуждался вопрос о перстосложении, на что православные миссионеры ответили следующее: вопрос о том или ином перстосложении — вопрос не догматический, а исторический, что применение того или иного перстосложения не есть нарушение догматов веры, что троеперстие — не менее древнее, чем двоеперстие.

Третья беседа была посвящена отделению старообрядцев от РПЦ, а в частности белокриницкого священства. Старообрядческий начетник Д. С. Варакин в ответе указал на клятвы патриарха Макария, Собора 1667 г. и в обвинение РПЦ выдвинул гонения на старообрядчество. Но православный миссионер ответил, что белокриницкое священство отделилось от РПЦ раньше, чем был проведен Собор 1667 г., а именно, с указа патриарха Никона, касающегося поклонов во время Великого поста при чтении молитвы — «Господи и Владыка живота моего...» и о троеперстии.

Итак, православные миссионеры утверждали, что вопросы о поклонах и троеперстии не обрядовые и, следовательно, не касаются изменения веры. Патриарх Никон своей «Памятью» не вводил новый устав. Это значит, что отделение старообрядцев от официальной церкви было незаконным, и поэтому Собор 1667 г. осудил предков нынешних старообрядцев [6, с. 192—194].

Миссионер РПЦ священник В. Демидов, во время проведения дискуссии со старообрядцем г. Усовым, пытался доказать то, от кого в старообрядчестве началась хула на четвероконечный крест, старообрядчески — «крыж», имея ввиду протопопа Аввакума. Старообрядец г. Усов впал в противоречие самому себе, то называя крест «еретическим», то отрицая хулу на крест вообще в старообрядчестве. Но г. Усову было представлено доказательство в том, что «крестохулительная ересь» была произведена Аввакумом. Представителям старообрядчества предъявили существование записей учеников Аввакума, где также есть хула на четвероконечный крест. Таким образом, миссионер РПЦ священник В. Демидов на собеседовании доказал старообрядцу то, что «крестохулительная ересь» пошла с протопопа Аввакума, указав на его невежество в вопросах веры [10, с. 261—263].

Подобно этим, были проведены и другие состязания-собеседования на предмет веры между православными миссионерами и старообрядцами в дореволюционное время. Собеседования сближали православных миссионеров с местным населением, что способствовало поиску новых кадров для помощи миссионерам. Частная беседа служила дополнением к публичным диспутам, т. к. у присутствующих появлялись вопросы в отношении вероучения, на которые можно было ответить только в приватной беседе.

Миссионерская работа проводилась в свободное от полевых работ время, с сентября по май. В летние месяцы миссионеры повышали свой уровень подготовки, изучая необходимую литературу. Перед тем, как провести собеседование, они рассылали приглашения в старообрядческие моленные дома для того, чтобы увеличить посещаемость мест, где проводились собеседования, а именно: в Архиерейскую регентскую школу, в кафедральный собор и в другие заведения. Число слушателей на собеседованиях могло достигать двух тысяч человек. Интересно то, что после 1905 г. старообрядцы посещали собеседования с большей охотой, чем раньше, потому что теперь позволялось высказывать свое мнение и вести полемику с представителями РПЦ.

Метод собеседования позволял в доступной форме раскрыть недостатки старообрядческого вероучения, но, вместе с тем, требовал от миссионеров глубоких знаний старообрядческой теологии. В 1910—1914 гг. произошло резкое увеличение числа публичных бесед среди старообрядцев: с 60 до 193. Считается, что это явление вызвано двумя причинами.

Первая причина связана с активным участием в религиозных спорах начетников часовенного и поморского согласий, а также защитников Белокриницкой иерархии. Иными словами, между староверче-

скими направлениями нередко начинались споры за доказательство истины своего учения. Это побудило миссию РПЦ к активной деятельности.

Вторая причина связана со снижением авторитета Русской православной церкви среди верующего населения. Снижение авторитета РПЦ произошло отчасти из-за того, что обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев пытался повысить авторитет РПЦ с помощью жесткой политики и контроля, сосредоточив в своих руках огромную власть, тем самым оттолкнув верующих от Русской православной церкви. После указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. из состава РПЦ по всей России вышли более 200 тысяч человек. Деятельность по укреплению авторитета РПЦ была возложена на представителей миссионерства [12, с. 1—2].

На основании 26 выпусков «Оренбургских епархиальных ведомостей» изданных в период с января по декабрь 1912 г., в которых присутствовал раздел «Присоединены к православию», систематизирована информация об обращении в православную веру около 182 человек. Из них значительная часть лиц до 21 года — 79 человек. 24 человека не имеют указания возраста. Из этого можно сделать вывод, что лиц возрастом до 21 года может быть больше, чем людей старшего возраста. Представителей с возрастом старше 50 лет насчитывается 17, но это число может быть неточным. Но, даже взяв во внимание численную погрешность, можно сделать вывод, что представители старшего поколения находятся в меньшинстве. Преобладание большого количества молодежи среди перешедших в православие говорит о том, что в миссионерской деятельности РПЦ акцент ставился на молодых людей, так как они в дальнейшем будут определять будущее Церкви и государства. Но число верующих перешедших в Русскую православную церковь может показаться небольшим, если сопоставить это с тем, что в том же 1912 г. число прихожан только Христорождественского собора РПЦ города Челябинска равнялось 3825 человек, из которых мужчин было 1875, а женщин 1950 человек [1, с. 34].

В результате выявлено, что в числе верующих людей, перешедших в Русскую православную церковь, преобладает количество перешедших из Беспоповского согласия. Это доказывает количественное преобладание представителей этого старообрядческого толка на Урале [15]. Данный подсчет был произведен по выпускам «Оренбургских епархиальных ведомостей», источникам информации дореволюционного духовенства, и утверждает о реальном переходе старообрядцев в Русскую православную церковь, как по документам, так и с точки зрения смены религиозных убеждений. Но историк А. В. Пыжиков пишет о следующем положении дел по переписи населения 1897 г. в дореволюционной России: «Большая часть раскольников (прежде всего беспоповцев, не принимавших священство и церковных таинств) числились обычными православными, не желая в официальном порядке заявлять о своей религиозной идентификации», т. е. называли себя православными, но по факту придерживаясь «старой веры». Далее А. В. Пыжиков пишет о численном

количестве старообрядцев: «Как следовало из проведенных в ряде губерний Центральной России обследований Министерства внутренних дел, реальные цифры в десять раз превышали те, что были заявлены в отчетах местных гражданских и духовных администраций» [13, с. 519]. Таким образом, можно сделать вывод, что старообрядцы умышленно скрывали свою истинную религиозную принадлежность и многие старообрядцы переходили в РПЦ фиктивно. Об этом говорит тот факт, что переход часто совершался коллективно, целыми семьями. Но после выхода указа «Об укреплении начал веротерпимости» в этом необходимости не стало.

События 1917 г. затронули все сферы религиозной жизни России. Постановлением Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» 20 марта 1917 г. были отменены все правовые ограничения, относящиеся к представителям различных вероучений. Представителям старообрядчества предоставлялась полная гражданская свобода, в том числе свобода вероисповедания [5, с. 142—146].

На фоне этих процессов РПЦ пыталась продолжить миссионерскую деятельность в отношении старообрядцев. И 5 июля — 5 августа 1917 г. в Берюзовском миссионерском монастыре Херсонской губернии состоялся V миссионерский съезд. На нем разработаны новые правила устройства православной миссии, которая предполагала более тесный контакт со старообрядческими общинами. На V съезде миссионеров присутствовали делегаты Русской православной церкви. Их число составляли архиепископы, епископы, а также епархиальные миссионеры, представители миссионерских братств и монастырей. Председателем съезда являлся митрополит Тифлиссский экзарх Кавказский Платон. Главным вопросом съезда стало распространение старообрядчества и сектантства. Обсуждался вопрос закрытия Священным Синодом института штатных должностей епархиальных миссионеров, уделели внимание постановлению Временного правительства и циркуляру № 309 (19 июля 1917 г.) училищного совета при Священном Синоде о передачи церковно-приходских школ в систему народного образования. Съезд постановил ввести в высших и средних богословских образовательных учреждениях следующие предметы: «История учения старообрядчества», «История учения сектантства», «История инославных исповеданий», «Сравнительное богословие» и «Историю православной миссии». Также на этом съезде состоялось избрание делегатов в количестве 10 человек для участия в Поместном Соборе, который состоялся сразу после окончания миссионерского съезда — 15 августа 1917 г. [11].

Как следствие проведенного съезда, в Оренбургской епархии активность миссии снизилась, ухудшилось ее финансирование и уменьшилось количество миссионеров, а процесс перехода верующих из старообрядчества в РПЦ не был активным, за год не превышал 0,3 % от общего количества староверов [8]. После установления советской власти в России, миссионерская деятельность РПЦ по отношению к старообрядцам была вовсе прекращена, т. к. встала задача сохранения веры вообще.

Таким образом, период в 1905—1917 гг. являлся важным этапом функционирования миссионерской деятельности РПЦ, так как он определил ее итоги в целом. Под действием новых законов образовались определенные сдвиги, а именно: проводить миссионерскую деятельность РПЦ стала более осторожными методами, чем это происходило ранее. Применялись способы исключительно духовного воздействия на старообрядцев, так как быть старовером и пропагандировать старообрядчество стало законно. Иными словами, РПЦ и старообрядчество в миссионерской деятельности были на одних правах. Это привело к тому, что старообрядцы приходили на собеседования для того, чтобы отстоять собственную точку зрения перед миссионерами Русской православной церкви. Несмотря на все усилия миссионеров РПЦ старообрядчество к 1908—1910 гг. начало распространяться, а эффективность миссионерской деятельности РПЦ снижаться. После установления советской власти в России миссионерская деятельность Русской православной церкви прекратилась полностью.

Источники и литература

1. Антипин, Н. А. Православные храмы Челябинска: история и современность / Н. А. Антипин, И. В. Купцов. — Челябинск, 2015.
2. Андрусенко, Я. С. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядчества по материалам «Оренбургских епархиальных ведомостей» (1870-е — в нач. 1880-х гг.) / Я. С. Андрусенко // Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала: сб. науч. ст. ; под ред. И. М. Нохрина. — Челябинск, 2017.
3. Андрусенко, Я. С. О миссионерской деятельности в Оренбургской губернии в начале XX века (по материалам «Оренбургских епархиальных ведомостей») / Я. С. Андрусенко // Православие на Урале: связь времен — материалы VII межрегион. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 10 февраля 2018 г.). — Екатеринбург, 2018.
4. Апанасенок, А. В. «Старообрядческий вопрос» в жизни предреволюционной российской провинции: 1905—1916 гг. (на материалах Курской губернии) / А. В. Апанасенок, К. В. Симоненков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2012. — Т. 4. — № 3. — С. 109—118.
5. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: Март — октябрь 1917 года : в 4 т. Т. I. Март — апрель 1917 года / отв. ред. тома Б. Ф. Додонов ; сост. Е. Д. Гринько и О. В. Лавинская. — М., 2001.
6. Епархиальная хроника // Оренбургские епархиальные ведомости. — 1912. — № 8, отд. офиц.
7. Есикова, Е. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии (1859 — 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Челябинск, 2010.
8. Камзина, А. Д. Православная миссия в борьбе со старообрядчеством в Оренбургской епархии в 1905—1917 гг. [Электронный ресурс] / А. Д. Камзина. — URL: rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-21/ (Дата обращения: 12.04.2017).
9. Миссионерские съезды. Мероприятия Святейшего Синода по делам внутренней миссии [Электронный ресурс]. — URL: scibook.net/russkoj-iserkvi-istoriya/missionerskie-syezdyi-meropriyatiya-31202.html. (Дата обращения: 12.04.2017).
10. Миссионерские беседы // Оренбургские епархиальные ведомости. — 1912. — № 11, отд. офиц.

11. *V Миссионерский съезд [Электронный ресурс]. — URL: www.portal-missia.ru/node/30. (Дата обращения: 12.04.2017).*

12. *Полунов, А. Ю. Национальное и религиозное в системе имперского управления: к вопросу о деятельности и политических взглядах К. П. Победоносцева / А. Ю. Полунов // Государственное управление. — 2012. — № 34.*

13. *Пыжиков, А. В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года / А. В. Пыжиков. — М., 2016.*

14. *Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. — Т. XXV: 1905. — СПб., 1908.*

15. *Распоряжения епархиального начальства // Оренбургские епархиальные ведомости. — 1912. — № 3-52. отд. офиц.*

16. *Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате за 1906 г. — № 245. — СПб., 1906.*

17. *Федоров, С. Н. Старообрядческие скиты на Южном Урале во второй половине XIX — начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. Н. Федоров. — Челябинск, 2010.*

АНДРУСЕНКО Ярослав Сергеевич, магистрант 1-го курса, социально-гуманитарный институт, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). E-mail: yaroslav_andrusenko@mail.ru

АНТИПИН Николай Александрович, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). E-mail: antipin87@mail.ru

Поступила в редакцию 28 мая 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180302

MISSIONARY ACTIVITY OF ROC AMONG OLD BELIEF IN THE ORENBURG DIOCESE IN 1905—1917

Y. S. Andrusenko, yaroslav_andrusenko@mail.ru

N. A. Antipin, antipin87@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In article change of policy of the state and ROC in relation to Old Belief church owing to the decree «About Strengthening of the Beginnings of Toleration» and also a consequence of this decree, both for ROC, and for the Russian Old Belief is described. Conditions and methods of missionary activity of ROC are described, the administrative facilities of orthodox missionaries in the Orenburg diocese are presented. A chronological framework of article is caused by the publication of the decree «About Strengthening of the Beginnings of Toleration» on April 17, 1905, as the upper bound convocation of the V missionary congress in July — August, 1917 is allocated. In this article the attempt to light evolution of missionary activity of ROC is made, having described her methods in 1905—1917, to sum up the results of development of missionary activity in relation to Old Belief in Russia. The attempt to characterize reaction of Old Belief church to change of policy of the state and Russian Orthodox Church in relation to religion during the specified period on the basis of materials of «The Orenburg diocesan sheets» is made.

Keywords: Russian Orthodox Church, religion, Old Belief, missionary activity, Orenburg diocese.

References

1. Antipin N. A., Kupcov I. V. *Pravoslavnye hramy CHelyabinska: istoriya i sovremennost'* [Orthodox churches of Chelyabinsk: history and present]. CHelyabinsk, 2015.

2. Andrusenko YA. S. *Missionerskaya deyatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi sredi staroobryadchestva po materialam «Orenburgskih eparhial'nyh vedomostej» (1870-e — v nach. 1880-h gg.)* [Missionary activity of Russian Orthodox Church among Old Belief on materials of “The Orenburg diocesan sheets” (the 1870th — in the head of the 1880th)] // *Gumanitarnye issledovaniya molodyh uchenyh YUzhnogo Urala: sbornik nauchnyh statej / pod red. I. M. Nohrina*. [Humanitarian researches of young scientists of South Ural: the collection of scientific articles / under the editorship of I.M. Nokhrin] CHelyabinsk, 2017.

3. Andrusenko YA.S. *O missionerskoj deyatel'nosti v Orenburgskoj gubernii v nachale XX veka (po materialam «Orenburgskih eparhial'nyh vedomostej»)* [About missionary activity in the Orenburg province at the beginning of the 20th century (on materials of “The Orenburg diocesan sheets”)] // *Pravoslavie na Urale: svyaz' vremen: materialy VII mezhtregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ekaterinburg, 10 fevralya 2018 g.)* [Orthodoxy in the Urals: link of times: materials VII of an interregional scientific and practical conference (Yekaterinburg, on February 10, 2018)]. Ekaterinburg, 2018.

4. Apanasenok A. V., Simonenkov K. V. «Staroobryadcheskij vopros» v zhizni predrevolyucionnoj rossijskoj provincii: 1905 — 1916 gg. (na materialah Kurskoj gubernii) [“Old Belief question” in life of the prerevolutionary Russian province: 1905 — 1916 (on materials of the Kursk province)].

5. *Arhiv novejshej istorii Rossii. Seriya «Publikacii»*. T. VII. ZHurnaly zasedanij Vremennogo pravitel'stva: Mart — oktyabr' 1917 goda [Archive of the contemporary history of Russia. Publications series. T. VII. Minutes of Provisional govern-

ment: March — October, 1917]. V 4-h t. Tom 1. Mart — april' 1917 goda / Otv. red. toma B. F. Dodonov. Sost. E. D. Grin'ko i O. V. Lavinskaya. M., 2001.

6. Eparhial'naya hronika [Diocesan chronicle] // Orenburgskie eparhial'nye vedomosti [Orenburg diocesan sheets]. 1912. № 8, otd. ofic.

7. Esikova E. M. Missionerskaya deyatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi sredi nekhristianskogo naseleniya Orenburgskoj eparhii (1859 — 1917 gg.): dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. [Missionary activity of Russian Orthodox Church among the non-Christian population of the Orenburg diocese (1859 - 1917): the thesis for a degree of the candidate of historical sciences: 07.00.02.]. Chelyabinsk, 2010.

8. Kamzina A. D. Pravoslavnyaya missiya v bor'be so staroobryadchestvom v Orenburgskoj eparhii v 1905 — 1917 gg. [Orthodox mission in fight against Old Belief in the Orenburg diocese in 1905 - 1917]. [EHlektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-21/ - Zaglavie s ehkrana. — (Data obrashcheniya: 12.04.2017).

9. Missionerskie s'ezdy. Meropriyatiya Svyatejshego Sinoda po delam vnutrennej missii [Missionary congresses. Actions of the Holy Synod for an internal mission] [EHlektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: scibook.net/russkoy-tserkvi-istoriya/missionerskie-syezdy-meropriyatiya-31202.html — Zaglavie s ehkrana. — (Data obrashcheniya: 12.04.2017).

10. Missionerskie besedy [Missionary conversations] // Orenburgskie eparhial'nye vedomosti [Orenburg diocesan sheets]. 1912. № 11, otd. ofic.

11. V Missionerskij s'ezd [V Missionary congress] [EHlektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: www.portal-missia.ru/node/30 — Zaglavie s ehkrana. — (Data obrashcheniya: 12.04.2017).

12. Polunov A. YU. Nacional'noe i religioznoe v sisteme imperskogo upravleniya: k voprosu o deyatel'nosti i politicheskikh vzglyadah K. P. Pobedonosceva [National and religious in the system of imperial management: to a question of activity and political views of K.P. Pobedonoscev] // Gosudarstvennoe upravlenie. EHlektronnyj vestnik [Public administration. Electronic messenger] (№ 34), 2012.

13. Pyzhikov A. V. Grani russkogo raskola. Tajnaya rol' staroobryadchestva ot 17 veka do 17 goda [Facet the Russian split. A secret role of Old Belief from the 17th century to 17th year]. M., 2016.

14. PSZRI: Sobr. 3-e. T. XXV: 1905. SPb., 1908.

15. Rasporyazheniya eparhial'nogo nachal'stva [Orders of the diocesan administration] // Orenburgskie eparhial'nye vedomosti [Orenburg diocesan sheets]. 1912. otd. ofic. № 3-52.

16. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate za 1906 g. [The meeting of legalizations and orders of the Government published at the Ruling Senate for 1906]. № 245. SPb., 1906.

17. Fedorov S. N. Staroobryadcheskie skity na YUzhnom Urale vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vekov: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. [Old Belief monasteries in South Ural in the second half of XIX — the beginning of the 20th centuries: the thesis for a degree of the candidate of historical sciences: 07.00.02.]. Chelyabinsk, 2010.

Received May 28, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Андрусенко, Я. С. Миссионерская деятельность РПЦ среди старообрядчества в Оренбургской епархии в 1905—1917 гг. / Я. С. Андрусенко, Н. А. Антипин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 3. — С. 16—21. DOI: 10.14529/ssh180302

FOR CITATION

Andrusenko Y. S., Antipin N. A. Missionary activity of ROC among Old Belief in the Orenburg diocese in 1905—1917. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 3, pp. 16—21. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180302